

7046-е (1538). На брезе окиана моря, на нем же и святых селение — остров Соловецкий, мнози по многим рекам жителие обычай имут соль варити. Случися некоему солоню проводить црен от варниц в дом свой, и посла по него наемника своего именем Андрея. „Мне же, — рече Андрей, — црен положившу на воду и умыслившу ми подле брег по морю проводить на место, иде же ми повелено. Быше же разстояние месту тому десять верст. Аз же стах на црен и начах мало-по-малу вперед подвизатися. На утлины же црена того дерн положих. И приидох до места, иде же множество каменя, и восхоте обѣхати камене оно. И вънезапу дуну ветр яр от брега. Аз же вострепетах, еще же и вода начала убывать, и начах плыти в пучину моря на црене. И насташа волны и зыбь велия зело, и во мгновение ока толь много отпых, яко не видети брега, ни превысоких гор вскрай моря стоящих. Аз же окаянный начах рыдати и плакати о отчаянии живота своего. И помыслих, како по таким волнам, аки по сильным горам, утлый мой црен плавает. И от сего вину приим, яко же нам обычай одержит всем поморяном во всех наших бедах по морю и по суху призываем на помощь чудотворцы соловецкия. И моляшяся ми, сице рекуще: «О великие чудотворцы Зосимо и Савватие, покажите милость и избавте от нужных смерти!» Молюся же и обеты воздаю грехов своих в конечном отчаянии и не мню живу быти ми. И пребыв два дни и две ноши носим в пучине. И изнемогах не ядый, не пия и не спя. И от великия истомы и нужды едва дыша. Та же еще горько воздохнув и глаголах: «О святии чудотворцы Зосимо и Савватие! Или спасите, или воскорее потопите. Сотворите сие вскорее». Ту абие мнит ми ся от монастыря святых явися облак темен и страшен. И наипаче первых волн от ветра облако того море восколебася. Аз же пороптах и глаголах: «О святии чудотворцы, вскую и призвах вас — ничто же ми помощи сотвористе». И бысть в то время дождь велик и темен на мори отнюд мгла. Аз же ни жив, ни мертв стоях. Дерн на утлинах размыло, и аз рукавицу положих и стах на ню. И уже изнемогах стояти, ни сидети, пад на црен, яко мертв, забыхся. Ниже спях, ниже бдех, токмо вижу некоего во образе отца моего глаголюща ми: «Повелено ти извещи сей црен на землю». Аз же возбнух и видех брег близ мене стоящ, и возмогах, и обрадовахся. И от радости не ведех, что сотворити. Ту абие црен мой погрязе. Аз же стах на ногах по шею в воде, и изыдох на брег, благодаря всесильнаго бога и его угодников, святых чудотворцев Зосими и Савватия. Познах же место то иде же пристах: яко ту повелено ми поставити црен, идеже погрязе. И егда отиде вода по обычаю, аз же обретох црен мой стоящ на плоском камени. Видев же пославый мя, обрадовася зело и взял црен свой. Аз же придох во обитель святых работати в монастыре до кончины живота своего во славу Христу, богу нашему, и в память его угодником, преподобным отцем Зосиме и Савватию соловецким начальником» (лл. 54 об.—55 об.).

Столь же ярко и реалистически живо рассказаны невзгоды и переживания мореходов, унесенных в море и затертых льдами. Чудо «О страждущих человецех в седми судах» рассказывает инок Протасий, который передает случившееся с ним, когда он был еще в миру и занимался промыслом морского зверя. Однажды на «весновании»²⁴ бурей унесло семь промысловых судов в море. «И не вемы того, камо несет нас бурей, понеже далече нам бывшим в мори... Внезапу же принесе нас к знамению, и познахом, яко Соловецкий остров есть. Мы же наипаче вседушно чудотворцев моляще и обеты завещающе, понеже радостию вкупе и стра-

²⁴ Поморский термин, обозначающий весенний промысел морского зверя.